

Сергей Лобовиков – фотохудожник крестьянской Руси

Бердинских В. А.

ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
bva.prof@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена жизни и деятельности самого известного фотохудожника русского крестьянства конца XIX – начала XX в. Сергея Лобовикова, зафиксировавшего в своих работах образ жизни русского крестьянина дореволюционной эпохи. Его фотоснимки получили международное признание. Очень велики их художественные достоинства. Вместе с тем, в наши дни они стали важным историческим и этнографическим источником. Основная масса работ Лобовикова хранится в Вятском художественном музее.

Ключевые слова:

русское крестьянство, фотохудожник Сергей Лобовиков, жанровые фотографии русского быта, награды международных выставок, работа в Вятском пединституте, гибель в блокадном Ленинграде

Сергей Александрович Лобовиков (19.06. (1.07) 1870–27.11.1941) – выдающийся русский фотохудожник, осознавший интуитивно огромную ценность русской крестьянской цивилизации в то время, когда об ее гибели еще никто не мог помыслить. Именно в мужицкой повседневной жизни он черпал свое вдохновение и нашел свою удачу – стал действительно великим крестьянским Фотографом – единственным в России и мире. Что же это был за человек и как он уловил в своем творчестве нерв великого грядущего катаклизма раскрестьянивания России в XX в.?

С. А. Лобовиков родился 19 июня (по ст. ст.) 1870 г. в с. Белья (Бельское) Глазовского уезда Вятской губернии (сейчас Фаленский район Кировской области) старшим ребенком в семье дьякона сельской церкви. Семья была большая (пятеро детей) и дружная. Мать – Мария Степановна (урожденная Сергиева), и отец – Александр Васильевич, были людьми чистыми душой и скромными в жизни. Два года Сергей проучился в сельской школе, а затем еще два года в Глазовском духовном училище. По воспоминаниям Тимофея Сергеевича Лобовикова (сына художника), в учебе что-то пошло не так (мальчик рос слабым и болезненным) и он вернулся в родное село. Но жизнь не баловала людей в ту эпоху. Когда Сергею было 13 лет – от чахотки скоропостижно скончалась мать, а через месяц – спившись от горя, отец [1].

Младших детей взяли родственники, а старшего – 14-летнего Сергея – отдали в обучение купцу и фотографу П. Г. Тихонову в Вятку. Контракт на учебу был подписан

Sergei Lobovikov – a photographer of peasant Russia

Berdinskikh V. A.

Institute of Language, Literature and History, Federal Research
Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,
Syktyvkar
bva.prof@mail.ru

Abstract

The paper is devoted to the life and work of the most famous photographer of the Russian peasantry of the late XIX – early XX century Sergei Lobovikov, who captured the lifestyle of the Russian peasant of the pre-revolutionary era in his works. His photographs have gained international recognition. Their artistic value is very high. However, nowadays they have become an important historical and ethnographic source. The majority of Lobovikov's works are kept in the Vyatka Art Museum.

Keywords:

Russian peasantry, photographer Sergei Lobovikov, genre photographs of Russian everyday life, awards of international exhibitions, work at Vyatka Pedagogical Institute, death in besieged Leningrad

на пять лет, что было довольно типичным явлением того времени. За еду, одежду и угол без всякой другой оплаты «мальчик», а затем подмастерье должен был выполнять все работы по дому и в фотографии, какие потребует хозяин. В рассказе А. Чехова «Ванька», где главный герой Ваня Жуков пишет письмо своему дедушке в деревню, несколько же утрированно изображена жизнь такого помощника на все руки. Сергей Лобовиков тоже топил печи, колот дрова, носил помои, водился с ребенком... Но самое главное – он учился ремеслу фотографа. Можно сказать, что ему сильно повезло с хозяином.

Петр Тихонов, крупный, культурный и успешный вятский фотограф, был человеком довольно консервативным – впоследствии активистом монархической организации «Союза русского народа» (за что и был расстрелян большевиками в 1918 г.). Стоит отметить, что дело у Тихонова шло вполне удачно и с прибылью – купеческая жилка давала себя знать. Помогая мастерам снимать в павильоне, Лобовиков проявил большие способности, и хозяин оставил его в своей мастерской после пятилетнего срока учебы с небольшим жалованьем – 10 руб. в месяц. После двух лет работы Лобовикова призвали на срочную службу в армию в Самару. Но прослужил он недолго – был отчислен по болезни. Чахотка (туберкулез), вероятно, была унаследована им от матери.

Молодой Сергей поехал искать счастья в столицу – и благодаря хорошим навыкам был принят в едва ли не

лучшую фотографию Петербурга (владелец – К. Булла). Работа шла хорошо, но питерский климат его при болезни был решительно противопоказан. Сергей Александрович решил вернуться в Вятку. По дороге он остановился в Нижнем Новгороде и имел теплую и судьбоносную для себя встречу с замечательным нижегородским фотохудожником А. О. Карелиным. Последний посоветовал молодому творческому мастеру ни на кого не работать, а открыть свое дело.

В 1894 г., имея 40 руб. в кармане, Лобовиков арендовал старенький аппарат и начал работать в снятой в аренду комнатке. Все местные фотографы встретили конкурента «в штаны» и активно мешали его бизнесу. Это время – самое трудное в жизни Сергея Александровича. Болезнь не отступала, денег на пищу и лекарства не хватало... Но он выдержал все жизненные перипетии и со временем стал уважаемым, процветающим мастером с огромной тягой к искусству. В своем дневнике 30 марта 1902 г. Лобовиков писал: «Фотографическим аппаратом я пользуюсь как кистью, посредством которой передается мой вкус и мое художественное или эстетическое настроение, которое выражается в выборе позы, в управлении освещением» [там же].

Самообразование, твердость воли, большое внутреннее чувство прекрасного – сделали из него настоящего художника и здорового человека. В 1905 г. он переехал в собственный добротный дом в центре Вятки. Между тем, прекрасный местный врач Левицкий по возвращении Лобовикова в Вятку в 1894 г. давал ему срок жизни максимум один год. Болезнь наступала стремительно и побороть ее удалось только ежедневной закалкой. Сергей Александрович с 1894 по 1934 г. (до самого отъезда в Ленинград) ежедневно утром и вечером с мая до октября купался в р. Люльченке. В то время она была очень чистой и родниковой [2].

В своем дневнике 24 ноября 1901 г. Лобовиков писал: «Я хочу быть строгим к себе, но это пугает моих друзей и знакомых. Я пережил много тяжелого в жизни, много перенес и физической боли и нравственной. С самого раннего детства я был строг к себе, и это давало мне возможность существовать, и это же заставляет меня относиться и к людям довольно строго: лентяев я не выношу, праздность противна, разврат возмущает до глубины...» [3].

Одновременно с работой в павильоне Лобовиков уже с конца 1890-х гг. стал заниматься жанровой фотосъемкой по заветам превосходного мастера жанра Андрея Карелина. Участие в выставках и конкурсах (дело обязательное для владельцев престижных фотосалонов того времени) оттачивало его мастерство. В 1899 г. он впервые послал свою работу на Всероссийский конкурс в Петербург и получил в 1900 г. бронзовую медаль за работу «На водопое». Вскоре ему была присуждена медаль Всемирной Парижской выставки 1900 г. Много путешествуя по России в конце 1890-х гг., мастер сделал немало пейзажных снимков. В определенном смысле они не менее замечательны, чем прославившие его жанровые фотографии.

Во время поездки на выставку в Париж Лобовиков по пути посетил многие европейские города и познакомился с уровнем мировой художественной фотографии. На скло-

не жизни, в отнюдь не безоблачном 1937 г., он слишком сурово писал о своих впечатлениях того времени: «Замечательно то, что как у нас в то время, так и за границей в профессиональной фотографии я ничего не вынес – всюду заглаженные лица, иногда, часто – до потери настоящих форм лица. Они меня больше раздражали. Это не искусство, это ремесло, лубочность что-ли или как угодно называйте защищенные ретушью лица! Это и у нас в России, и за границей. Из заграницы я приехал разочарованным. Действительно, прав был А. О. Карелин» [1, л. 6].

Думается, что на самом деле из своих иностранных путешествий Лобовиков вынес очень много. Возможно, он ждал вообще чуда. Но именно тогда он начал выныривать из тесного и захолустного мирка Вятки, осознавать свою силу и возможную уникальность видения крестьянской Руси, недоступную для других. Как мастер и профессионал в своем фотоателье он делал в основном портреты. Что являлось надежным средством для зарабатывания своего куска хлеба. За 38 лет работы он снял около 60 тыс. портретов, которые несут его стиль, манеру, отпечаток мастера. Спокойные естественные позы, непринужденность объекта, попытка в меру сил раскрыть внутренний мир людей. Честная работа опытного профессионала.

Искусство для Лобовикова – это жанр и пейзаж. В заметках конца 1930-х гг. он писал: «Я – фотограф мужицкий. Мой объект любимый – мужик. Быт его меня интересует со всех сторон». Народническая закуска мировоззрения художника очевидна. Искусство передвижников оказало существенное влияние на творчество Лобовикова. «Мне фотография нужна как средство передачи моих идей, – писал он в 1904 г. – Я люблю русскую природу, люблю деревню с ее обитателями. Я хочу передать характерное русское» [2, с. 27].

Чтобы глубже понять крестьянскую душу, в начале 1900-х гг. мастер уходит на выходные в деревню и часами сидит в крестьянской избе. Теплое отношение мастера, чувство сопереживания, устремленные к снимаемым крестьянам, пронизывают все работы Лобовикова, что естественным образом не может оставаться незамеченным для зрителя. Многие жанровые картины Лобовикова – постановочны. Это не подсмотренная из жизни сцена быта, а заранее продуманная и выстроенная мизансцена с идеей, сюжетом и подтекстом. Художник нанимал крестьян; заранее продумывал их одежду, позы, варианты сюжета. Поэтому существует несколько вариантов его каждой известной художественной фотографии. Элементы этнографического любования объектом, натурализма – сильнее всего прослеживаются в ранних работах мастера. Отчетливой в них видна декоративная сторона съемки. Таковы работы «Жатва» (нарядно одетые крестьяне на работе и в поле), «За водой» (1902), «Рубленое крыльцо» и др.

Жизнь приукрашивается русской экзотикой. Крестьяне выставлены как этнографический объект в музее. Эти снимки, как справедливо писал С. Морозов, имели большой успех, но они давали не совсем верное представление о толще и ходе крестьянской жизни. Со временем художник справился с этой проблемой. В его зрелых работах вообще нет какой-либо придуманности, нарочитости, столь присущей

фотографии вообще. Классический пример – «Домовница». Усталая девочка заснула в неудобной позе возле люльки. Некая литературность сюжета, впрочем, искупается глубокой искренностью, которой дышат все снимки мастера.

Многие снимки выполнены гуммиарабиковым или масляным способами печатания. Это – олеография. Данная техника была популярна в эпоху модернизма. Выставочные экземпляры работ доводились «до ума» ручной доработкой. Фотография становилась похожа на живописную картину. В то время в такой технике творили многие фотографы, готовя свои работы к международным выставкам: М. Дмитриев, А. Карелин. Снимались назойливые подробности, мощно выделялось главное. В репродукциях таких работ в альбомах, книгах – многое теряется, в отличие от обычных фотографий. Но нам сейчас интереснее его первичные жанровые снимки, сделанные обычной печатью. Сегодня именно они – источник мировой славы Лобовикова [там же].

Тимофей Сергеевич Лобовиков писал в 1981 г. про отца: «Постоянно наблюдая жизнь, он вынашивал идею будущей картины, ее принципиальное решение, искал встречи с ситуациями и типажом, отвечающими идее, делал много снимков, которым отдавал роль этюдов; а уж затем отбирал из них лучшее, наиболее выразительное. Но никакой искусственности, никакой позировки он не признавал. Даже широко известная "Бабушкина сказка", обычно приводившаяся как пример удивительной для фото композиции, создана без позировки. Со слов С. А. по этому поводу известно, что задумав картину такого характера, он искал и нашел такую бабушку, которая мастерски рассказывала детям старые сказки и истории прошлого; – которую дети любили жадно слушать, и подстерег действительно удачный момент. Вглядитесь в эту картину! Можно ли было искусственной позировкой достичь на лицах детей такой неподдельный интерес к сказке?»

Сергею Александровичу очень помогала искренность его любви к людям и, особенно, к крестьянским детям, его простота и непосредственность в общении с ними, органически присущая ему и лишенная какой бы то ни было подделки "под мужичка". У него была масса добрых друзей среди крестьян... Он мог часами находиться в избе, не нарушая своим присутствием ритма жизни и повседневной работы мужика, крестьянские игры ребят. При этом он никогда не рисовался простаком, а оставался самим собой – интеллигентом-художником...» [1, л. 8].

Область жанровой фотографии и тогда являлась весьма трудной даже для ярких профессионалов. В журналах той эпохи большинство снимков этого направления носят явные следы случайности, легковесной моментальности; или, наоборот, будучи неумело скомпонованы по сюжету – слишком искусственны и вымучены. Классикой жанровой фотографии стали лобовиковские работы: «За карминкой», «Вдовья

Фото С. А. Лобовикова. Крестьянка в поле перед жатвой (1900-е годы).

Photo by S. A. Lobovikov. A peasant woman in a field before harvest (the 1990s).

думушка», «Домовница» и др. [2, с. 27]. Крупный художественный талант Сергея Лобовикова был очевиден всем.

В 1903 г. Лобовиков женился на Елизавете Андреевне, сельской учительнице и дочери священника. Она была из многодетной семьи (11 братьев и сестер). Это был счастливый брак, в коем родилось шестеро детей. Благодаря упорному труду Сергея Александровича семья жила состоятельно. Любовь к детям сквозит во многих снимках мастера. Она ощутима чувственно.

Авторы многих обзоров фотографических выставок в России и за рубежом 1900–1910-х гг. отмечали творческую самобытность Лобовикова. Он не был ни на кого похож. Равного ему фотохудожника, который столь последовательно в течение 20 лет разрабатывал бы тему повседневной крестьянской жизни, не было ни в одной из стран Европы. В рецензии немецкого журнала (1909) говорилось: «В настоящем собрании преимущественно русский Лобовиков умеет увлекать нас своими чудесными снимками. Он без сомнения обладает выдающимися способностями и входит в небольшое число лучших европейских фотографов».

А в столичном «Вестнике фотографии» статья «Впечатления от посещения Международной фотографической выставки в Будапеште» начиналась так: «Как и в прошлом году, в Дрездене общее внимание привлекают произведения С. А. Лобовикова. И такие тонкие ценители фотографического искусства, как Эд. Гоппе, Р. Дюркооп, Г. Бахман и другие положительно в восторге от них... Что же касается жанра, то наш Лобовиков на всей выставке не имеет себе равного» [3].

Высокие художественные достоинства работ мастера высоко ценили художники Васнецовы, М. В. Нестеров, И. Э. Грабарь и др. Очевидно влияние на творчество Лобовикова художника Богданова-Бельского (вспомним его крестьянских детей). Гораздо менее бросалось в глаза влияние на композиции Сергея Александровича живописи С. Коровина и К. Лемоха. Но в ряде снимков это очень заметно: «Думы», «Печаль», «За карминкой». Идеи техни-

Фото С. А. Лобовикова. Андрейка (1900-е годы).
Photo by S. A. Lobovikov. Andreika (the 1900s).

ческого прогресса никогда не были заметны в творчестве Лобовикова. Он стоял в стороне от общего увлечения Молодом современной цивилизацией. Этим-то он нам сейчас и интересен. Любые варианты его крестьянских снимков – не только шедевров, но и обычных проходных работ – сегодня для нас ценнейший исторический источник. В них дышит Время и еще живая крестьянская цивилизация. Особенно хороши в этом отношении крестьянские фотоснимки, сделанные Сергеем Александровичем, в 1926–1927 гг. Они ничуть не хуже его шедевров 1907–1911 гг., но в них нет надуманности, идейности и сюжетности более ранних работ. Миг запечатлен мастером так, что толща окружающей жизни стоит за ним незримо, но ощутимо [4].

С 1913 г. Сергей Александрович стал почетным членом Русского Фотографического общества. Начало 1910-х гг. – пик достижений и признания Лобовикова в России и Европе. С началом Первой мировой войны все международные связи рухнули, выставки прекратились. С 1917 г. главная проблема для художника – выживание семьи в эпоху голода, национализации собственности, гражданской войны. Лобовикову пришлось вынужденно приостановить свою творческую деятельность аж до 1925 г. еще и потому, что исчезли качественные материалы для работы фотографа (фотобумага, химикалии).

Следует отметить общественную деятельность С. А. Лобовикова. Встав во главе Вятского художественного кружка (1909), он положил начало созданию художественного музея Вятки, объединив множество местных и общероссийских художников. В годы Гражданской войны художник был мобилизован и работал фотографом в штабе 3-й армии, располагавшемся в 1919 г. в Вятке. Публицистика и фоторепортажи – таковы темы работ С. Лобовикова той бурной эпохи, продолжавшейся и в 1920-е гг. Первые коммуны, рабочие и красноармейские демонстрации и митинги в г. Вятке – эти снимки дошли до нас благодаря труду Сергея Александровича. Вероятно, репутация крестьянолюбца каким-то образом помогла выжить почетному граж-

данину старой Вятки и бывшему состоятельному домовладельцу.

С 20 марта 1920 г. по 13 февраля 1934 г. Сергей Александрович работал преподавателем фотографии Вятского педагогического института. Занимался он со студентами разных факультетов, а прикреплен был вместе со своей фотолабораторией к физическому факультету. Его курс был факультативным (4 часа в неделю), так что прокормить свою большую семью лишь уроками было невозможно. В 1932 г. по приказу директора института «в связи с сокращением ассигнований по заработной плате на 1932 год» его вообще лишают какого-либо жалованья [3]. Впрочем, в 1933 г. он еще читал биологам курс микрофотографии. Но, в сущности, до 1934 г. он лишь числился в институте, не имея никакого дохода. А 20 февраля 1934 г. вышел приказ о сдаче фотолабора-

тории со всем имуществом.

К счастью, благодаря большим хлопотам удалось добиться присуждения С. А. Лобовикову академической пенсии. Возможно, помогло и то, что Сергей Александрович активно участвовал как в местных, так и общероссийских фотовыставках (с середины 1920-х гг.), стал членом Ассоциации художников революционной России (АХРР), по линии ВОКС посылал свои работы на выставки за рубеж (США, Япония). В 1927 г. еще не распущенное Русское Фотографическое общество провело персональную выставку Лобовикова в Москве к 40-летию его фотографической деятельности. Это была дань памяти старым заслугам художника как знатока и ообразителя быта русского крестьянства.

Благодаря исследованиям краеведа Л. Пешниной в музее истории ВятГУ нам удалось восстановить основные направления работы Лобовикова в пединституте. За 14 лет было сделано множество фотографий – целая фотохроника, на них запечатлены занятия студентов, фото выпускников учительских курсов, практика студентов в школе, участники художественной самодеятельности. Интересен кадр, сделанный во дворе института: утренняя зарядка студентов, все стоят в ряд, подтягивая руки, и улыбаются. А вот стоит молодая девушка-учитель, видимо, читая диктант, задумчиво всматривается в работу своих подопечных. Благодаря работе мастера, сохранились виды Кировского (Вятского) пединститута 1920-х гг., фото кабинетов, внутреннего двора, а также интересные фото Ботанического сада г. Вятки. Интерес к съемкам сада и содействию в его работе не случаен, еще в дореволюционные годы Лобовиков ходатайствовал о благоустройстве Александровского сада г. Вятки.

Безусловно, нельзя говорить, что все эти снимки сделаны самим мастером, наверняка, есть работы его учеников. Практические занятия студентов проходили в его мастерской. После революции многие мастерские были экспропрированы. Это не коснулось Лобовикова – в 1920 г. ему была выдана от Народного Комиссара просвещения за

подписью А. В. Луначарского охранная грамота, которая удостоверяла, что фотографическая мастерская А. С. Лобовикова со всем оборудованием представляет большую научную и художественную ценность, вследствие чего реквизиции или конфискации не подлежит.

«Фотография должна быть незаменимым помощником народного учителя в школе», – лозунг на плакате, в руках одного из учеников Лобовикова. Эта фотография интересна тем, что на ней за работой находится Лобовиков и его ученики, выпускники естественно-биологического отделения 1925 и 1926 гг. Всего четверо студентов, но каждый стал выдающимся специалистом: Смертин Фёдор Константинович – заведующий Унинским детским городком, погиб на фронте, Русских Михаил Николаевич – кандидат биологических наук, продолжил работу в Уржумском уезде, Микрюков Семён Матвеевич – профессор МГУ, Юдинцев Сергей Дмитриевич – профессор МГУ, директор института антибиотиков. Следующее фото – знакомый плакат, еще ряд лозунгов, строение фотоприборов, способ их действия, и стена, на которой представлены работы по фотографии студентов II курса естественно-агрономического отделения в 1924–1925 гг. Каждый снимок индивидуален, сюжеты разнообразны: виды города, фото своих сокурсников, портреты. Видимо, такая выставка работ становится традицией, труды студентов хранились у самого преподавателя в мастерской и кабинетах института.

Сохранилось фото, явно постановочное: длинный ряд ученических столов, на них различные экспонаты, растения и животные, листы с карандашами, словно студенты только что окончили свои лабораторные. Фото датировано 1928 г., по документам мы выяснили, что это выставка работ студентов III курса по биологии. Работ после 1927 г. становится все меньше, чем это оказалось вызвано данных в музее нет. Никто не снимал даже В. Маяковского, когда он в феврале 1928 г. приезжал выступать в институт. Лобовиков был строгим преподавателем, некачественные снимки мог и порвать. Но труд студентов уважал, если видел стремление и желание работать, то всегда помогал.

За свою работу фотограф получал неплохие деньги. В 1930 г. институтская зарплата Лобовикова составляла 36 руб., внеинститутская – 150–200 руб. Деньги для того времени немалые. Например, заработная плата рабочего химической промышленности составляла около 65 руб., врачи получали 42 руб., а юристы – в среднем 50 руб. Вот как сам характеризовал свою работу фотограф за 1929 г.: «Лично веду работу краеведческого характера (бытовые и др.), а также по художественной фотографии. В истекшем 1929 г. работы представлялись всесоюзным обществом Культурной связи с заграницей на международной выставке в Нью-Йорке, Токио и Осаке (Япония)» [5].

В 1931 г. с 14 по 29 августа С. А. Лобиков был командирован в Москву и Ленинград по делам оборудования фотолаборатории института. В 1932 г. Сергей Александрович в целях содействия пропаганде фотознаний в среде современного учительства передал безвозмездно педагогическому институту собственный фотосалон. Педагогический институт принял дар для развертывания в нем лаборатории и разрешения других вопросов, связан-

Фото семьи Дьяконовых.
Photo of the Dyakonovs family.

ных с квартирами для служащих института. А фотосалон и сама квартира находились на перекрестке улиц Московской и Свободы (сегодня о жизни маэстро в этом доме напоминает лишь мемориальная доска). Времена менялись, и договор с институтом обернулся тем, что лаборатория была ликвидирована. Весь дом отдали под квартиры, и сам Сергей Александрович с женой и детьми оказались в общежитии института. Однако работа фотокружка продолжалась. Известными фотографами, прошедшими учебу в кружке Лобовикова, стали – А. М. Перевощиков, братья Леонид и Юрий Шишкины, Н. А. Шилов, Д. Ф. Анохин и др.

Постановочные и сюжетные фото отражают суть времени и дают увидеть неповторимый стиль маэстро. Он всячески способствовал популяризации фотографии, предоставлял институту для практических занятий студентов по фотографии свою лабораторию с павильоном и помещением для лекций, а также и всё оборудование. В 1932 г. прекратились факультативные занятия, ввиду сокращения ассигнований на 1932 год. К сожалению, в этом же году Сергей Александрович прекратил преподавательскую деятельность. В 1934 г. вышел приказ № 375 от 2 ноября: «Факультативный курс фотографии как отсутствующий в перечне факультативных дисциплин НКП с 1 ноября 1934 года снять». Все оборудование и материалы перешли в ведение физического факультета [там же].

Во время работы в вузе Сергей Александрович был дружен с преподавателем литературы Василием Михайловичем Дьяконовым (1893–1975). В архиве Музея истории

ВятГГУ хранятся снимки семьи Дьяконовых, выполненные Лобовиковым. В основном это фотографии сыновей преподавателя – Коли и Левы. Оба мальчика прошли непростой жизненный путь, защищали Родину в годы Великой Отечественной войны (в фондах музея сохранились письма с фронта). Лева погиб в 1944 г., а Николай, пройдя всю войну, связал свою жизнь с дипломатической службой.

Подлинники интересны тем, что они не принадлежат ни к традиционной пейзажной светописи Лобовикова, ни к зарисовкам крестьянского быта. Несмотря на то, что это фотографии из семейного альбома, они выдержаны в стиле мастера. Фотографии оформлены в рамку с традиционным тиснением. Лобовиков подписывал фотографии коричневыми чернилами справа от изображения. Только последняя подпись находилась в правом нижнем углу изображения. Лобовиков никогда не датировал свои работы. Но на фото семьи Дьяконовых даты есть, подписаны членами карандашом. Помимо подписи имеется штамп фотосалона Лобовикова. Сложно определить, в каком стиле сделаны фото, но в эти годы Сергей Александрович продолжал работать в технике благородной печати: гуммиарабик и бромойль, олеография – серо-черная, серая, печатал на бромсеребрянной фотобумаге.

Лобовиков любил детей, неудивительно, что и работ с ними было немало. Фото, где сидят дети Лобовикова и Дьяконова (в гостях у фотографа), отличается от постановочных – салонных, своей непринужденностью, атмосферой детства и легкости. Мастер ждал, и кадр удался. Обстановка в комнате очень скромная. В центре за столом сидят дети, каждый занят своим делом. Лева, открыв рот, тянет скатерть. Антоша и Тимоша Лобовиковы рассматривают свои чашки. Ирина Лобовикова и Коля Дьяконов сидят рядом, только девочка смотрит в объектив, а мальчик устремил взгляд вглубь комнаты. Ляля Хронилова уже выпила свое молоко и что-то слушает увлеченно, а Муся Дрягина не проявляет интереса к столу, прислонилась к спинке стула, припустив губку, внимательно рассматривает говорящего (анализ всех фотографий из музея истории ВятГУ дан по материалам Л. Пешниной) [6].

В 1934 г. (по другим сведениям, в 1935 г.) Лобовиков вместе с женой и двумя несовершеннолетними детьми переезжает на постоянное жительство в Ленинград, где уже работали два его старших сына. Здесь он некоторое время продолжал трудиться в фотокинолаборатории Академии наук в качестве старшего специалиста-консультанта, но в 1937 г. в связи с ухудшением здоровья полностью ушел со службы. Стал заниматься анализом прожитой жизни, своей деятельности. Эти труды и заметки художника сейчас представляли бы огромный интерес, но, к сожалению, они почти все были утеряны во время блокады Ленинграда. Это был бы уникальный художественный материал эпохи.

Три сына Сергея Александровича воевали на фронте (один ребенок умер во младенчестве, сын Дмитрий – заядлый охотник – погиб в 1925 г.), а сам мастер жил в ленинградской квартире вместе с женой Елизаветой Андреевной и дочерью Ириной. 27 ноября 1941 г. С. А. Лобовиков скончался во время разрыва немецкой бомбы под окнами его дома. Похоронили С. А. Лобовикова на Шуваловском

кладбище Ленинграда на крутом обрыве, ниспадающем к озеру. Жена и дочь погибли от голода в блокадном Ленинграде вскоре после его смерти. Квартира после их смерти оставалась несколько месяцев пустой и неохраняемой. Все записки последних лет и дневники художника, что он вел в течение нескольких десятилетий, исчезли. Очевидно, их сожгли. К счастью, папки с фотоснимками и негативами Лобовикова, плоды всей его жизни, сохранились. Вернувшийся с фронта Тимофей Сергеевич (сын) сумел сохранить основную часть художественного наследия отца, а в 1955 г. передал все это в фонды Областного художественного музея г. Кирова. Честь ему и хвала! Он стал доктором экономических наук, профессором, академиком РАЕН.

Несколько случайных заметок последних лет жизни художника (1937–1939) он также отыскал и сохранил. В них С. А. Лобовиков подводит итоги своей жизни в искусстве, осмысливает накопленный опыт. Он пишет о смысле своей деятельности так: «Какая была цель и идея, руководившая мною в течение всей моей жизни? Эта цель – добиться, сколь позволят мои силы, поднять фотографическое искусство прежде всего в нашем захолустном городишке, – а может быть и больше. Это стало даваться мне довольно успешно... У меня была жажда к тому, чтобы фотографию привыкали наши русские граждане считать не забавой, не ремеслом для заработка, – а выше! Мне чувствовалось, что фотография гораздо выше и совсем не то, чем ее считают. И чем больше я в нее углублялся по существу, тем больше убеждался, что это чудесное искусство требует глубокого к нему отношения и изучения. <...> Как бы я хотел еще работать в области художественной фотографии <...>, чтобы выложить всю свою душу. Искусство в фотографии это большое дело. Нужно понять, что значит писать светом <...> У художника кисти и художника светописы пути разные, но цель одна» [1, л. 18].

С. А. Лобовиков широко известен во все мире как фотохудожник русского крестьянства – единственный в своем роде.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Лобовиков, Т. С. Слово о Сергее Александровиче Лобовикове – человеке и художнике / Т. С. Лобовиков. – Л., 1981. Рукопись. Краеведческий отдел Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена. Л. 2, 6, 8, 18.
2. Сергей Лобовиков: русский мастер художественной фотографии / сост.: Т. Лобовиков, Г. Путнис, Н. Мартынова. – Киров, 1996. – С. 25, 27.
3. Петров, Н. С. А. Лобовиков / Н. С. Петров // Вестник фотографии. – 1911. – № 6. – С. 260.
4. Морозов, С. А. Русская художественная фотография: очерки из истории фотографии 1839–1917 годов / С. А. Морозов. – М., 1955. – С. 168.
5. Архив Вятского областного художественного музея им. Васнецовых. Д. № 17а. Личное дело С. А. Лобовикова.

6. Пешнина, Л. С. А. Лобовиков – известнейший фотохудожник Вятского края и России в Вятском пединституте / Л. С. Пешнина. Рукопись. Архив автора.
3. Petrov, N. S. A. Lobovikov / N. S. Petrov / Bulletin of Photography. – 1911. – No. 6. – P.260.
4. Morozov, S. A. Russkaya hudozhestvennaya fotografiya: ocherki iz istorii fotografii 1839-1917 godov [Russian art photography: essays from the history of photography 1839-1917] / S. A. Morozov. – Moscow, 1955. – P. 168.
5. Arhiv Vyatskogo oblastnogo hudozhestvennogo muzeya im. Vasnetsdovyh [Archive of the Vятka Regional Art Museum named after the Vasnetsovs]. File No. 17a. Personal file of S. A. Lobovikov.
6. Peshnina, L. S. A. Lobovikov – izvestneishii fotohudozhnik Vyatskogo kraia i Rossii v Vyatskom pedinstitute [S. A. Lobovikov – the most famous photographer of the Vятka Region and Russia at Vятka Pedagogical Institute]. Manuscript / L. S. Peshnina. The author's archive.

References

1. Lobovikov, T. S. Slovo o Sergee Aleksandroviche Lobovikove – cheloveke i hudozhnike [A word about Sergei Alexandrovich Lobovikov, a man and an artist] / T. S. Lobovikov. – Leningrad, 1981. Manuscript. Department of Local Lore of the Kirov Regional Scientific Library named after A. I. Herzen. L.2, 6, 8, 18.
2. Sergei Lobovikov: russkii master hudozhestvennoi fotografii [Sergei Lobovikov: Russian master of artistic photography]. – Kirov, 1996. – P. 25, 27.

Благодарность (госзадание):

Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН по теме: «Государственная политика развития Европейского Севера России: актуальные проблемы социально-политической, экономической, социокультурной и демографической истории в XVI–XX вв.» Рег. № ЕГИСУ НИОКТР 1024072600006–8–6.1.1.

Автор благодарит краеведа Л. Пешнину за представленные сведения по основным направлениям работы С. А. Лобовикова.

Acknowledgements (state task):

The paper was prepared within the frames of the implementation of the state task of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences on the topic: «State policy for the development of the European North of Russia: actual problems of socio-political, economic, socio-cultural and demographic history in the XVI – XX centuries». Reg. No. ЕГИСУ НИОКТР 1024072600006–8–6.1.1.

The author thanks local historian L. Peshnina for the information provided on the main areas of work of S. A. Lobovikov.

Информация об авторе:

Бердинских Виктор Аркадьевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук; SPIN-код: 7744-1600 (167000, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: bva.prof@mail.ru).

Author:

Viktor A. Berdinskikh – Dr. Sci. (History), Chief Researcher at the Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences; SPIN-code: 7744-1600 (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167000, Russian Federation; e-mail: bva.prof@mail.ru).

Для цитирования:

Бердинских, В. А. Сергей Лобовиков – фотохудожник крестьянской Руси / В. А. Бердинских // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2026. – № 2 (87). – С. 99-105.

For citation:

Berdinskikh, V. A. Sergei Lobovikov – a photographer of peasant Russia / V. A. Berdinskikh // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "History and Philology". – 2026. – No. 2 (87). – P. 99-105.

Дата поступления статьи: 09.02.2026

Прошла рецензирование: 02.02.2026

Принято решение о публикации: 20.02.2026

Received: 09.02.2026

Reviewed: 02.02.2026

Accepted: 20.02.2026